

Глава 11. Интриги и раздоры при дворе

Дворец Солнечный вновь был переполнен фрейлинами. Все они держали на лицах цветочные улыбки, но под этими масками таилось леденящее сердце ощущение.

Одна из немногих привилегий фавориток четвертого ранга и выше была менее утомительная церемония выражения почтений.

Королю Эдварду выпало взойти на трон в молодые годы. Теперь, десять лет спустя, ему был всего двадцать восемь. Ариана заметила, что при дворе высокопоставленных красавиц было не так много. Король явно благоволил лишь немногим избраницам.

В истории упоминался император Яо, правивший всего два года, но успевший собрать гарем из десяти тысяч женщин. По сравнению с этим повелителем Эдвард был истинным аскетом.

Однако, хотя его гарем и был невелик, каждая фрейлина была драгоценностью. Их внешность и манеры были безупречны. Неудивительно, что в прошлом многие мужчины мечтали стать королями, чтобы обладать таким собранием красавиц. Да что там мужчины - даже Ариана, женщина, при виде столь великолепного сонма юных дев была просто окрылена.

Рассадка в зале определялась рангом. Хотя Ариана и Марта формально принадлежали одному четвертому рангу фавориток, превосходство было на стороне Новеллы благодаря ее редкому титулу. Поэтому она восседала чуть впереди Марты. Это символическое место позволяло ей главенствовать над прочими фаворитками.

Марта, женщина немногословная, не возражала против такого порядка и сидела смиренно, никем не замечаемая.

Зато шумная болтушка Диана восседала прямо над Арианой, временами перебрасываясь с кем-то шутками. На первый взгляд она казалась безобидной дурочкой. Однако Ариана уже получила хороший урок в прошлой жизни, чтобы не судить книгу по обложке.

- С того дня, как младшая сестрица Новелла предстала при дворе, я еще ни разу не имела удовольствия побеседовать с нею, - обратилась королева к Ариане, отпивая чай из пиалы. - Сестрицы, вам по вкусу сей напиток? Вчера из королевских кладовых его доставили как новое весеннее приобретение. Если он всем приглянется, я распоряжусь препроводить его во владения каждой из вас.

Это было предостережением для Арианы. Королева давала понять, что быстрое возвышение Новеллы - всего лишь временная милость. Истинной хозяйкой дворца являлась она сама, Изабелла. Любые вещи, планы или поступки Арианы должны будут сперва пройти через королевский фильтр. Все ее усилия бесполезны без королевского одобрения.

Однако Ариана лишь светло улыбнулась в ответ:

- Какая честь для меня отведать новый король благодаря Вашему Величеству! Я истинно ублажена.

Она не была столь глупа, чтобы бросать вызов королевской власти. Пока Ариана была всего лишь временной фавориткой, какой бы страстной ни была любовь Эдварда к ней. Она не позволит себе ослушаний.

При этих словах на лице Изабеллы расцвела улыбка:

- Какой сладкий язычок! Раз чай столь пришелся тебе по вкусу, попроси своих служанок доставить побольше в Павлиний павильон. Этот чай предназначен для ежедневного питья. Если замешкать, он утратит свой дивный аромат - было бы ужасно жалко.

- Ваше Величество столь щедры, одарив меня чаем, что я дерзну попросить об еще одной порции, - вступила Элизабет, роскошно улыбаясь королеве. Ее происхождение было слишком скромно, чтобы подняться выше третьего ранга Фэй за все эти годы, невзирая на благоволение короля. Однако же упорно ходили слухи, что именно Эдвард пожаловал ей редкостный титул Янэ в честь их первой встречи в цветущем апрельском саду, когда улыбка Элизабет покорила его сердце.

Поначалу Ариана считала Элизабет недалекой дурочкой, но теперь видела в ней грозную соперницу, сумевшую задержаться при дворе и стать равной ей самой.

Следом самую изысканную чашку подняла Гуифей София - дама из благородных, имевшая наивысший вес в гареме после королевы. Ее идеально-белая рука была диковинной красоты, а обращение с чашкой поистине царственным - она чуть подула на напиток, слегка отпила и приложила к губам шелковый платочек. Однако улыбка ее нисколько не коснулась глаз:

- Сей напиток еще неплох, Ваше Величество. Однако эта слуга предпочитает Цинло-Пэн.

В своей прежней жизни Ариана и не слыхивала о таком чае. Но по тому, как вспыхнули лица остальных фрейлин, поняла - Цинло-Пэн был воистину редкостным лакомством. Этим София явно хвалилась своим преимуществом. Ариане оставалось лишь с интересом наблюдать за их ревнивым соперничеством - все лучше, чем устраивать самой некрасивые сцены.

В этот момент София, сидевшая рядом с Изабеллой, вдруг побледнела и потеряла сознание. Все присутствующие духом дамы сменили цвет лица: неспроста это случилось.

Когда придворный лекарь пощупал ее пульс, выражения фрейлин сделались и вовсе безрадостными.

Фаворитка Изабелла была на втором месяце беременности.

Если бы беременной оказалась фрейлина низшего ранга, королева и знатные красавицы не встревожились бы столь сильно. Ибо даже в случае рождения сына такая мать не имела бы права его воспитывать самостоятельно.

Однако Изабелла принадлежала к среднему второму рангу дам почета. В настоящее время у короля было лишь трое сыновей да четыре дочери, и матери их не отличались столь же высоким статусом. Если Изабелла разрешится мальчиком, она станет высшей среди всех рожениц, а король благоволил ее дитяти больше всех других...

- Как же так получилось, что моя свита лекарей, те, кто должны осматривать фрейлин каждые два дня, умудрились не распознать в Изабелле столь важного обстоятельства до сего дня? - нахмурилась королева.

Все поняли, что, случись это в другое время, известие о беременности Изабеллы было бы надежно утаено еще какое-то время. Возможно, сама она скрывала плохое самочувствие по этой причине, но раскрыла секрет из-за сегодняшнего обморока.

Услышав королевский выговор, два несчастных лекаря рухнули на колени, дрожа от страха. Они прекрасно знали, какие бушуют страсти в гареме. Сегодняшний поворот судьбы становился для них жестоким ударом, против коего нечего было возразить.

Изабелла не стала их наказывать сверх меры - она понимала, что беременность Фаворитка Изабелла скрывала искусно. Оставив дело на двухмесячном вычете жалованья для лекарей, она лишь велела известить об этом короля Эдварда.

В момент, когда посланец прибыл, Эдвард как раз завершал утренний прием просителей. Его лицо сияло счастливой улыбкой, однако в душе он не испытывал особого восторга. Приказав послать Изабелле подарки, король обратился к Герберту:

- Гербэ, возьми в хранилище старинный кубок и препроводи его королеве. Я знаю, как она усердно трудится над управлением гаремом, и она может поступить с этим, как ей заблагорассудится.

- Будет исполнено, государь, - учтиво поклонился Герберт, не вдаваясь в подробности приказа.

Лишь когда старик удалился, Эдвард дал волю угрюмому настроению, от которого лицо его омрачилось.

С того момента, как Изабелла появилась при дворе, король не проявлял к ней особого внимания, но и холодностью ее не обижал. Однако Эдвард отлично понимал - члену семьи Бе никогда не вступить на престол, каким бы сыном ни разрешилась фаворитка. Он никогда не

думал, что Изабелле и впрямь удастся забеременеть.

В этот миг к королю поступил очередной свиток с просьбой о посещении фрейлины (1). Развернув, он увидел наверху королевское одобрение. Эдвард вслух распорядился:

- Передайте мой указ - этим вечером я посету Янэ в ее Лунном павильоне.

Согласно придворному этикету, вечером Эдвард должен был навестить Изабеллу в ее владениях. Однако вместо этого он выбрал Элизабет, что было для Фаворитки Изабеллы равносильно жестокой оплеухе. С другой стороны, это лишь возбудило новую вспышку ревности и сплетен среди прочих фрейлин относительно Янэ.

За пределами опочивальни Герберт задумался, а любит ли Эдвард на самом деле эту Элизабет?

Если сказать, что она ему не мила, то как простолюдинке получить столь редкий титул Янэ, возвыситься до Фэй, и год за годом удерживать благосклонность венценосца? Но если король ее и впрямь любит, то отчего при всем дворе выставляет свою привязанность, невзирая на то, что Элизабет уже не первой молодости? После того, как увянет ее красота, ей придется лишь стыдливо прятать взор.

Старик заблудился в догадках. Он в смятении удалился, беззвучно ступая.

- Его Величество вновь избрал в этот вечер Янэ? - обратилась Ариана к Карлу, принесшему эту новость. Она недоуменно захлопала ресницами, но затем лукаво улыбнулась: - Понятно. Ты свободен.

Какое занимательное зрелище развертывалось теперь в гареме!

<http://tl.rulate.ru/book/105530/3733730>